

Гу Цзюньци увидел его холодную реакцию и, притворившись, что ничего не случилось, весело сказал:

— Сначала приготовь мне порцию, мы уже давно стоим в очереди.

В душе было горько, но он терпел!

Капли жира капали на раскаленные угли, с шипением поднимая густой аромат. Гу Цзиньтан спокойно макал кисть в масло:

— Сзади все стоят в очереди, это не совсем хорошо, правда?

Люди сзади, услышав, что кто-то хочет пролезть, один за другим злобно посмотрели на Гу Цзюньци:

— Что с тобой не так? Соблюдаете ли вы хоть какой-то порядок?

— Я, молодой господин, еще стою в очереди как положено, я что-то сказал? Сегодня, пока я здесь, никто не имеет права пролезать!

— Если кто-то и будет пролезать, то не ты, Гу Цзюньци. Как, нас за воздух держите?

Гу Цзюньци чуть не опрокинулся на землю от их слов, чувствуя, будто сейчас кровью харкнет.

Он совсем не хотел нагло лезть вперед, но Янь Ци ждал с полным ожиданием. Если бы он вернулся с пустыми руками, сегодня он действительно потерял бы и лицо, и достоинство, и его бы сочли пренебрегающим людьми.

— Не поймите их неправильно, он мой младший двоюродный брат! — Гу Цзюньци был облеплен бранью и поспешил объяснить. — Я не имел в виду ничего другого, просто хотел воспользоваться светом моего младшего двоюродного брата, это тоже нельзя?

Сказав это, его лицо горело огнем, но ему пришлось нагло и тихо попросить Гу Цзиньтана:

— Ради того, что мы одной семьи... а нет, ради того участка земли, который мы открыли, позволь мне прийти первым, это не слишком, да?

Друзья в очереди, услышав это, только тогда поняли, что тот, кто жарит им шашлыки, — молодой господин семьи Гу, и сразу же уступили переднее место Гу Цзюньци и остальным.

— Ах, если бы ты рано сказал, что это твой брат, посмотри, я же неправильно понял.

— Только сейчас узнал, что у тебя еще есть такой отличный брат, тебе очень повезло, дома ты часто пользуешься его светом?

— Парень, ты тоже не сказал рано, что у тебя есть брат, почему не вывел его пораньше поиграть с нами, ты что, не считаешь нас братьями?

На мгновение все перестали спорить, и даже из-за того, что шашлыки Гу Цзиньтана были слишком вкусными, и он был готов поделиться с ними, их симпатия к другим братьям семьи Гу выросла.

В этот раз, когда Гу Цзюньци пролез в очередь, никто больше не возражал, но почему он чувствовал себя особенно не в своей тарелке?

Гу Цзиньтан не имел никаких особых мыслей, он пожарил порцию морепродуктов и положил ему в коробочку из фольги. Как бы то ни было, они одной фамилии Гу. Даже если Гу Цзюньци раньше был язвительным, Гу Цзиньтан не стал бы в это время портить ему лицо перед посторонними, чтобы дать повод посмеяться.

После того как первый пролез в очередь, люди сзади тоже начали шевелиться, с теплым отношением подошли поболтать с Гу Цзиньтаном. Даже самая холодная богиня в кругу была готова ради еды опустить свою позу, ласково называя его «младшим братом» раз за разом, вызывая зависть окружающих.

Когда Гу Цзиньтан объявил:

— Сегодня вечером больше не жарю,

разочарование на лицах всех почти вылилось наружу — почему ощущение, что закончилось слишком быстро? Все удовольствие вечеринки исчезло!

— Еще немного, а-а-а!

— Так голодно, я только чувствую запах, даже укусить не успел, у-у-у.

— Я сейчас хочу рвануть есть, неважно, ресторан пяти звезд или ларек, если может утолить мою проклятую тягу, то хорошо!

— Младший брат правда не рассматривает открытие ресторана? Пожалуйста, дайте мне шанс на пожизненный VIP!

Гу Цзиньтан был удивлен, все так взволнованы?

Но подумав, что и он, ради желания быть сытым, в испытании сосредоточенно пахал землю, он почувствовал некоторое резонанс.

Он поднял руку и нажал, шум на месте медленно стих, Гу Цзиньтан сказал:

— Так, я научу повара, как жарить. Сырье не плохое, вкус тоже не будет сильно отличаться.

Все, конечно, только просили об этом, иначе сегодня во сне им бы снился недоеденный барбекю, как это мучительно.

Шеф-повар в белой шапке по соседству имел оцепеневшее лицо, его сердце было холодным, как нож для разделки рыбы в супермаркете. В любом случае, теперь никто не помнил, что он шеф-повар Мишлен.

В этот вечер, который должен был быть вечеринкой у бассейна с дискотекой, после прихода Гу Цзиньтана стиль внезапно изменился: от веселья и роскоши до ночного рынка, у всех в руках были шашлыки.

Вечеринка продолжалась до середины ночи. В течение этого времени угли барбекю горели все сильнее, энтузиазм всех совсем не имел признаков охлаждения, это можно было назвать карнавалом.

Янь Ци удовлетворенно принес пучок бараньих шашлыков, лег на шезлонг у бассейна, ел шашлыки с красным вином, жизнь была настолько свободной и легкой.

Оглядевшись вокруг, он видел молодых господ одного за другим с круглыми животами, лениво прислонившихся к стульям, как и он, словно войдя в состояние мудреца.

Цзы, раньше он не раз приглашал их в знаменитые винные и супер дорогие рестораны, но в первый раз они ели так насыщено.

Янь Ци, держа шашлык во рту, достал телефон, неторопливо сделал фото этой сцены и отправил в круг друзей, набрав текст:

— Это самый крутой раз, когда я устраивал вечеринку, посмотрите, до какой степени они счастливы.

Надо сказать, он сохранил немного мысли о хвастовстве внутри. Кто еще может быть хозяином и позволить друзьям быть такими счастливыми?

Когда Гу Цзиньтан уходил, кто-то подошел поговорить с ним о сотрудничестве в открытии ресторана, отношение было особенно искренним.

Семья Цао Юнь открывала сетевые отели, довольно высокого класса, с продвинутыми ресторанами. Он скоро должен был принять группу и очень хотел сделать кое-какое дело, чтобы показать семье. Как только он попробовал жареное мясо Гу Цзиньтана, он сразу же остро почувствовал на нем потенциальный коммерческий шанс.

Гу Цзиньтан не был очень заинтересован. Если бы он хотел заработать деньги, у дяди и старшего брата там было много возможностей.

— Нет, у меня есть другие хобби и работа, нет столько времени, — вежливо отказался он.

Цао Юнь немного волновался, думал, что тот не знает, что значит сотрудничество с ним, и спешил найти визитную карточку и передать:

— Ты сначала не спеши отказываться, мое предложение может быть немного поспешным, но абсолютно искренним. Детали сотрудничества можно медленно обсудить, ты еще подумай?

Гу Цзиньтан увидел имя на визитке и немного поднял дух, разве это не тот друг, который купил виноградник, о котором говорил Гу Юй?

— У тебя есть виноградник? — с любопытством спросил Гу Цзиньтан. — Какой большой?

Цао Юнь почувствовал, что у него поднялся интерес, и радостно начал говорить о только что купленной виноградной усадьбе. Та усадьба была за границей, не слишком большая, десяток с лишним гектаров, была довольно старой винодельней, владелец из-за плохого управления передал ее, и он взял ее из множества конкурентов.

В процессе разговора Гу Цзиньтан с разочарованием обнаружил, что Цао Юнь на самом деле вообще не имел опыта в посадке винограда, не понимал вкуса и сортов, он был чистым бизнесменом, который продавал красное вино для заработка бумажек.

— Извини, я тоже не интересуюсь рынком красного вина внутри страны и за рубежом, — кивнул Гу Цзиньтан. — Я сначала вернусь домой, в следующий раз будет шанс поболтаем.

Цао Юнь остановил его:

— Подожди, не добавит ли WeChat поболтать? — у него вдруг мелькнула мысль. — Тебе

интересен виноградник? Я могу сразу организовать частный самолет, чтобы отвезти тебя посмотреть.

Гу Цзиньтан направился к давно ожидавшему роскошному автомобилю, легко и небрежно помахал рукой:

— Ты не понимаешь, я не могу ради виноградной лозы отказаться от всего огорода.

Водитель открыл дверь, он сел, машина уехала в ночную тьму.

Оставив Цао Юня на холодном ветру с оцепеневшим лицом:

— Что за фигня? Огород?

...

Гу Цзиньтан и Гу Цзюньци с другими вернулись домой почти одновременно, две машины одна за другой вошли в гараж.

Увидев Гу Цзиньтана, все они умерли от неловкости.

Сцены пренебрежения им один за другим всплыли в сердце, насмехаясь над их невежеством. Раньше насколько они презирали младшего двоюродного брата, сейчас настолько у них болели колени.

На вечеринке Гу Цзюньци, опираясь на статус двоюродного брата, съел шашлыков не меньше, чем другие. Не нужно говорить, когда они ели упругие и ароматные жареные лобстеры, насколько они были поражены как небожители, наконец поверили, что Гу Юй не обманывал.

Тот соблазнительный вкус, то мастерство, абсолютно превзошло фирменные домашние блюда двоюродной сестры, Гу Цзюньци с сложным настроением подумал.

А младший брат не считал прошлые обиды, вообще не упоминал об их постыдном деле, и не воспользовался случаем, чтобы вызвать на спор, это заставило их не почувствовать стыд.

— Хей-хей, сегодня устал, — льстиво сказал двоюродный брат. — Все тело в запахе масла и дыма, быстро иди помойся и спи. Кстати, у меня есть кое-какое хорошее эфирное масло для ванны расслабиться, хочешь?

Гу Цзюньци немного неестественно, но все же сказал:

— Сегодня спасибо.

Он знал, что Гу Цзиньтан специально не дал ему потерять лицо.

— Если в будущем на огороде нужна будет помощь, звони.

Гу Цзиньтан был немного потерян:

...

Почему после одной еды барбекю двоюродные братья вдруг стали такими легкими в общении? Похоже, в этом мире тоже немало любителей еды.

Атмосфера нескольких людей неожиданно была гармоничной. В это время ночь была глубокой, плюс после сытости клонило в сон, поэтому они тихо поднялись на второй этаж, направляясь в свои комнаты.

Только они ступили на деревянный пол второго этажа, вдруг из тени спереди вышла фигура, неся полную силу подавления.

— Вы бродили до сих пор только что вернулись!

Чжоу Сичжоу имел пасмурное лицо, взгляд убивал в сторону Гу Цзиньтана, заставляя остальных вздрогнуть.

<http://bllate.org/book/16810/1564635>